

Квалификация действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления

Заровняев Степан Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

E-mail: stepanzarovnyaev@gmail.com

Групповые преступления и преступления, совершаемые в соучастии, имеют широкое распространение. Основная роль в предупреждении групповой преступности принадлежит уголовному закону. В отличие от ранее действовавшего законодательства Уголовный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 января 1997 года, закрепил ряд новых положений в регламентации института соучастия в преступлении. Одним из таких нововведений является норма об эксцессе исполнителя преступления (ст. 36 УК РФ) [1]. Рассматривая судебную практику и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам эксцесса исполнителя преступления, возникающим в ходе рассмотрения конкретных уголовных дел, можно прийти к выводу, об отсутствии единообразного понимания такого уголовно-правового явления, как эксцесс исполнителя, несмотря на закрепление в УК РФ нормы.

Сегодня в науке превалирует мнение, что соучастие имеет место только в преступлениях, совершаемых умышленно, многие из них придерживаются мнение, что умысел обязательно должен быть прямым. Действительно, совместная направленность поведения всех соучастников на достижение общего результата исключает сознательное допущение общественно опасных последствий, либо безразличное к ним отношение. Однако существует иная точка зрения. Сторонники неосторожного соучастия обосновывают свою точку зрения, отстаивая ответственность соучастников за такие последствия действий исполнителей, которые не предвиделись не только ими, но и самим исполнителем, тем самым они суживают понятие эксцесса исполнителя.

Особый интерес в науке вызывает случай, когда деятельность исполнителя соответствует умыслу соучастников, однако влечет за собой неосторожные последствия. Например, исполнитель совершил задуманный соучастниками разбой, который повлек по неосторожности смерть потерпевшего. Одни ученые по данному вопросу считают, что подстрекатель и пособник в приведенном примере будут отвечать за соучастие в квалифицированном преступлении. В этом случае тяжкое последствие хотя и не было проявлением воли соучастников, но подобный исход им должен был представляться возможным [2]. Другие ученые отмечают, что неосторожное причинение вреда находится за пределами соучастия, поскольку не охватывается умыслом других соучастников. Следовательно, имеет место эксцесс исполнителя, который и должен нести ответственность за наступившие по неосторожности последствия [3]. Также предлагается подобные последствия вменять всем соисполнителям преступления, а в случае соучастия с юридическим разделением ролей относить к эксцессу исполнителя, когда соучастники (организатор, подстрекатель, пособник) не могут отвечать за вред, причиненный исполнителем по неосторожности, ибо они не принимают прямого участия в совершении преступления [4].

Взяв за основу точку зрения, что соучастие может быть только при прямом умысле, неосторожные последствия могут вменяться в вину только исполнителю преступления. Тем не менее, необходимо удостовериться, выходят действия исполнителя за пределы умысла соучастников или нет. В случае, когда исполнитель совершил действия, согласованные ранее с иными соучастниками, все соучастники должны отвечать в равной сте-

пени с исполнителем даже несмотря на наличие со стороны виновных неосторожности. Необходимо учитывать, что если исполнитель совершил действия, условленные с другими соучастниками, однако результат получился другим, нежели было запланировано, по не зависящим от него причинам, то эксцесс исполнителя также отсутствует.

Традиционно считается, что отклонение деятельности исполнителя от того, к чему его склонили организатор или подстрекатель, либо чему оказывал содействие пособник, возможно лишь в части объекта или объективной стороны состава преступления [5]. Тем не менее эксцесс исполнителя преступления может иметь место и в субъективной стороне преступления. Например, в случае похищения человека, подготовленного всеми соучастниками преступления, добавляются корыстные побуждения исполнителя, это обстоятельство изменяет мотив и цель совершения преступления. Данные факты, безусловно, должны иметь уголовно-правовое значение и последствия.

Следует отметить, что в ст. 36 УК РФ речь идет только о «преступлении», т.е. законодатель исключает случаи, когда, например, совершается противоправное деяние, но в силу малозначительности, не представляющее общественно опасным [1]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что под эксцессом исполнителя в широком смысле понимается совершение любых действий, выходящих за пределы умысла соучастников, а в уголовно-правовом смысле рассматривается только деяние, признанное преступлением.

Также стоит отметить тот факт, что эксцесс исполнителя преступления необходимо отличать и от таких действий исполнителя, который не выходит за пределы замысла соучастников и касаются обстоятельств, которые не оказывают влияния на юридическую оценку преступления. Если исполнитель убийства вместо намеченного использования огнестрельного оружия применит нож либо исполнитель кражи похитит имущество со склада, хотя договаривался изъять его из-за прилавка магазина, пределы соглашения соучастников по существу не нарушаются. Нового либо того же, но более опасного преступления не совершается, и эксцесса соучастника не возникает [6].

В качестве вывода необходимо установить тот факт, что эксцесс исполнителя преступления является совершением соучастником объективной или субъективной стороны задуманного преступления, а также деяния, которое выходит за рамки умысла остальных соучастников, однако имеющего связь с первоначальным деянием.

Источники и литература

- 1) Иванова Л.В. Уголовно-правовая характеристика эксцесса исполнителя преступления :Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Л. В. Иванова ; Науч. рук. А. В. Шеслер. –Тюмень 2009. С. 3
- 2) Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. с. 204
- 3) Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. с. 204
- 4) Комиссаров В., Дубровин И. Проблемы ответственности соисполнителей // Уголовное право. 2003. № 1. С. 25–28.
- 5) Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. с. 216
- 6) Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении.М.: Юрид. Лит. 1974. с. 208